

Глава 0717: Лекарство не останавливается. Убивать или не убивать?

Убивать - это определенно убийство, но как убивать и когда убивать - это вопрос тщательного рассмотрения.

Под одеялом Нинг Тао размышлял, его хмурость становилась все выше и выше.

Был один гоблин, который был непослушным, но ничего не мог с ней поделать.

Как и когда?

Продолжай думать.

Маленький лоб выпал из утешителя, его темные волосы растрепались, а лицо покраснело. Как только она вышла, из утешителя прошел туманный лунный свет.

Это была ее натальная жемчужина, и как только ее натальная жемчужина начала светиться, она стала предвестницей грядущих событий. Несмотря на то, что Нин Тао был с ней всего чуть более полугода, эта ситуация уже была ему знакома.

"Брат Нинг, о чем ты думаешь?" Ее голос был мягким, как будто она не ела три дня без сил.

Но это была иллюзия, такая же мягкая, как и она, одна на три.

Нинг Тао задержался на минуту, прежде чем сказать: "Я выясню, чего хочет Николас Конти, и когда, и как убить этих двух военных преступников".

"Разве не три?"

Нин Тао сказал: "Есть один, кто не является военным преступником, что Исикава Гоэмон, он все еще воин вор по графу, воин вор, который специализируется на оказании помощи бедным, такой человек, которого я не могу убить".

"Подумай об этом позже, ладно?" Мягкие небесные тона мягко рассветали.

"Это... зачем?"

"Пришло время тебе принять лекарство". Она сказала.

Нинг Тао: "....."

Она выползла и встала на колени рядом с Нин Тао, отдавая грандиозный салют, улыбаясь: "Милорд, моя наложница сварила для вас все лекарства".

"Это лекарство - три пути, слишком много - это плохо." Мозг Нинг Тао болит.

Ее улыбка была широкой: "Тоник, хорошо".

Нинг Тао: "....."

"Мой повелитель сдержан, лучше пусть моя наложница служит моему повелителю лекарством". Она сказала, а потом предложила лекарство.

Это действительно наркотик, который нельзя остановить.

Нин Тао закрыл глаза и вывихнул бровь, превратившись в чуаньского персонажа.....

Прошло немного времени, и все успокоилось.

Она прижималась к его рукам и мягко шептала: "Брат Нинг, думаешь, я забеременею?"

"Я... я не знаю, как я не забыл спросить меня об этом?" Нинг Тао никогда не думал об этом.

"Я так сильно хочу ребенка, но боюсь, что если все три основные матери не забеременеют, а я забеременею, они разозлятся." Она была очень расстроена.

Нинг Тао засмеялся и сказал: "Семья, они не будут злиться". Если они будут издеваться над тобой, я отшлепаю их, знаешь что?"

"Нельзя драться, нельзя драться, если ты будешь драться с ними, они возненавидят меня еще больше, никогда не драться, если ты хочешь драться со мной, я выдержу это." Она сказала.

Она все еще чистая и добрая до глубины души.

Сердце Нин Тао было наполнено баловством и жалостью, но он необъяснимо думал о своей судьбе, и его сердце было наполнено намеком на печаль: "Я еще не много думал об этом, если вы не упомянули детей, но я чувствую себя немного странно, когда вы упоминаете об этом, я был с ними втроем в течение длительного времени, но никто из них не зачал моих детей, но мое тело, безусловно, в порядке".

Мягкий Небесный Голос на мгновение подумал: "Может быть, это связано с этим, когда я вернусь, я встану на колени и буду умолять о сыне, я думаю, что он обязательно ответит".

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Встань на колени и поклонись ему, ты считаешь его богом?"

Мягкий Небесный Голос сказал: "Будь то бог или бодхисаттва, я буду поклоняться ему и поклоняться ему до тех пор, пока он позволит мне зачать твоего ребенка".

Возможно, это были ее слова, которые касались чего-то, просто в этот маленький промежуток времени, что-то всплыло в голове Нин Тао, и его сердце тайно сказало: "Оно контролирует меня, правда ли, что оно не хочет, чтобы у меня был "после"? Я родился, чтобы быть посредником между добром и злом... родился... родился!"

Родился, наверное, в этом и смысл.

Что является врожденным, если естественный посредник добра и зла может воспроизводиться?

Мягкий Небесный Голос закрыл ей глаза и пробормотал изо рта.

Нин Тао собрал свои мысли и любопытно спросил: "Что ты делаешь?".

Лоб Нин Тао сразу же пророс несколько слабых потов, даже если это великий тоник бессмертия, это съест человека до смерти, не так ли?

"А!"

Внизу раздался внезапный крик, сопровождаемый звуком чего-то, разбившегося о землю.

Нин Тао замер на мгновение, и его глаза переместились к дверному проему.

Бах!

Оглушительный звук выстрелов внезапно снова прозвучал снизу.

Как только Нинг Тао поднял чехлы, он спрыгнул с кровати и разделся.

Мягкий Тянь Инь также встал с кровати и запаниковал, подбирая упавшую на пол одежду и надевая ее.

Двое только что оделись, когда из коридора за дверью появились шаги, и звук разговора людей, на немецком и японском языках, немного запутался.

Мягкий Тэннин наклонился, чтобы положить оружие под кровать, но как раз в этот момент дверь была выбита, Минами Зуо Юнко, Мюллер и Вольфганг вошли в дверь, в дверном проеме все еще стоял мужчина, Исикава Гоэмон, у него на руках была катана, это была Хизен Кунитадайоши.

Независимо от того, является ли этот знаменитый японский нож его или Хирохито, не имеет значения, важно то, кто его использует. В руках Хирохито это был просто орнамент, как часы, как Patek Philippe на запястье современного человека, но в его руках казалось, что он обладает душой, яростной и господствующей душой.

Руки Нан Чжаоюнцзы, Мюллера и Вольфганга держали оружие, но первой реакцией Нин Тао было не останавливать этих людей, а держать за руку, которая держала мягкого Тянь Иня, готового схватить оружие закона пистолета, и одна из рук тянула ее к себе на спину.

Он мог получить пулю в лицо, но не Мягкий Тянь Инь, и его первой заботой была только ее безопасность.

"Рев!" Му Ле бросился в Нинг Тао, чтобы выявить четыре острых режущих зуба с яростным лицом.

"Вы, ребята....." Нинг Тао притворился нервным, "Чего вы, ребята, хотите? Я могу отдать тебе все свои деньги, пожалуйста, не трогай меня и мою девушку".

Вольфганг сказал: "Госпожа Нанцо, поедая их плоть и кровь, даст нам их жизненную силу, чтобы мы могли жить дольше".

Он говорил по-английски, что Нинг Тао мог понять.

Божественный свет волнения и зла вспыхнул из глаз Нань Дзуо Юнцзы: "Этот мужчина для меня и эта женщина для тебя".

Мюллер ужасно засмеялся: "Договорились".

Минами Дзуо Юнко оглянулась на Исикаву Гоэмона, который все еще стоял в дверном проеме, и недовольно спросила: "Зачем ты все еще стоишь? Заходите и убейте его!"

"Хватит!" Исикава Гоэмон гневно сказал: "Я не один из твоих людей, тебе лучше проявить ко мне немного уважения! Кроме того, эти двое явно не воины и не имеют в руках оружия, я не буду убивать безоружных гражданских лиц, это было бы позором для воина!".

Минами Дзуо Юнзи тоже был невозмутимым: "Что я должен сказать вам, чтобы вы поняли, что этот мир изменился, мир того самурая, с которым вы были знакомы, исчез! В этом мире нет славы для самураев, есть только прибыль!".

Нин Тао не понимал японской обиды между двумя японцами, но это дало ему шанс решить проблему.

Подобно тому, как Нандзуо Юнзи яростно разговаривал с Исикавой Гоэмоном, оба немца выглядели немного нетерпеливо и пошевелили глазами, чтобы посмотреть на Исикаву Гоэмона, Нин Тао яростно схватил покрывала на кровати и бросил их рукопожатием в Мюллера, Вольфганга и Нандзуо Юнзи.

Открытое одеяло приземлилось на головы троих мужчин.

Нин Тао протянул руку и схватил законное оружие, спрятанное под кроватью, обернул руки вокруг талии Мягкого Тянь Иня и побежал к окну, сделав один шаг и поднявшись в воздух. Приближаясь к окну, он воспользовался стволом своего законного огнестрельного оружия, чтобы забрать рюкзак, который лежал на столе рядом с подоконником.

Ничего себе!

Окна были разбиты на четыре части, и через них пролетали осколки стекла и дерева.

Нин Тао и Мягкий Небесный Голос вышли через окно, сделав шаг в пустоту и плавно приземлившись.

Внутри дома Минамидзуко, Мюллер и Вольфганг только тогда подняли одеяло над головой и бросились к разбитому окну. Но к тому времени, как они втроем бросились к окну, Нин Тао и Мягкий Тянь Инь ушли из виду.

"Проклятье! Ублюдок" гневный голос Минами Дзуо Юнко был слышен издалека.

Нинг Тао и Мягкий Тингин бежали недалеко, но после приземления на землю Нинг Тао взял Мягкий Тингин и спрятался за боковой стеной.

"Почему бы не убить их?" Мягкий Небесный Голос пришел к уху Нин Тао и прошептал.

Нинг Тао пришла ей на ухо: "Еще не время, после завтрашней ночи я убью этих живых мертвецов".

Бах!

Внезапно раздался выстрел, и деревянная стена вокруг него прорвала дыру.

Сквозь светопропускающее отверстие в пушке Нин Тао увидел, как олень-отец прикрыл грудь и с первого взгляда рухнул на землю. На его стороне Хирашаши лежал его сын, дробовик.

Грудь ружья уже была окрашена в красный цвет кровью, а горячая кровь все еще лилась.

Стрелок был одним из нескольких европейцев, не уверенных в своей личности. Единственное, в

чем можно быть уверенным, так это в том, что эти европейцы были также живыми мертвецами, вызванными сюда Николасом Конти.

Причина этого, возможно, в том, что медицина все еще находится под действием силы.

Мягкая вишнёвая губа внезапно приподнялась.....

Черный свет в глазах Нин Тао быстро потускнел, а враждебность в его теле быстро уменьшилась.

Мягкий Небесный Голос был его лекарством, и лекарство нельзя было остановить.

Если бы он собирался сделать это, он бы сделал это уже давно, совсем не до сих пор. Если бы я не принял лекарства вовремя, боюсь, моя предыдущая терпимость к большому благополучию была бы потрачена впустую.

"Давайте спустимся вниз и поищем, мы не можем позволить паре уйти!" Голос Нандзо Юнко.

Потом раздался звук шагов, спускающихся по лестнице, торопливо и грязно в гостинице.

"Брат Нинг, пошли." Мягкий Sky Voice сказал.

Нинг Тао кивнул, взял ее за руку и побежал в лес со стороны гостиницы. Не убегая далеко позади, раздался звук стрельбы, свист пуль, частично ударив по бетонному полу, разбрызгивая огненное облако, частично ударив по стволу дерева и посылая деревянные щепки на лету. по-прежнему

Один раз ударил Нинга Тао в спину, и он слегка ударился тупым предметом. Он сознательно замедлил шаг, заблокировав своим телом Мягкий Небесный Голос, а также вытащил за нее капюшон Небесного Сокровищного Облачения.

Ты не можешь слишком сильно заботиться о своей собственной женщине.

Несколько преследователей прогнались, и двое исчезли во тьме леса.

Несколько преследователей погнались в лес.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/868424>